

## Геноцид в отношении детей БССР. Красный Берег

В годы войны на оккупированных территориях СССР нацисты уничтожили сотни тысяч советских детей. Изучение региональных архивов позволяет уточнить масштабы и обстоятельства тех преступлений. Для нацистов уничтожить наше государство можно было, только уничтожая его будущее — детей. Дети с исторической самоидентификацией, помнящие своих родителей, дом, страну, — вот что было самым опасным для врага. Сколько детей погибло от рук оккупантов, неизвестно до сих пор. По неполным данным, в числе погибших на территории СССР людей, около 2,5 миллионов детей. Если считать, что на первом месте жертвы холокоста, на втором советские военнопленные, то дети на, по количеству погибших, на третьем месте. Геноцид велся по национальному признаку: «советский ребенок». Детей казнили вместе с их родными, с матерями. И неслучайно при оценке потерь мирного населения добавляют фразу «в том числе и дети». Впервые в мировой истории фашистская Германия, её руководство и её фюрер сделали детей не только объектом своей государственной политики и прямых военных действий, но и науки, промышленности, медицины и псевдомедицины, воспитания и перевоспитания в арийском духе. За каждой из указанных целей стали массовые убийства и сожжения детей, голодные смерти, выкачивание крови, рабский труд, утрата родителей, Родины, имени.

Держа речь перед высшими руководителями СС и полиции на юге СССР в сентябре 1942 г., Гиммлер раскрывал заветный план: «В следующем году мы окончательно завоюем и те территории Европейской России, которые остались еще не занятыми... Принципиальная линия для нас абсолютно ясна — этому народу не надо давать культуру. Я хочу здесь повторить слово в слово то, что сказал мне фюрер. Вполне достаточно: во-первых, чтобы дети в школах запомнили дорожные знаки и не бросались под машины; во-вторых, чтобы они выучили таблицу умножения, но только до 25; в-третьих, чтобы они научились подписывать свою фамилию. Больше им ничего не надо... Мы должны постоянно внушать населению мысль, что вредно иметь много детей ..., не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не оказывать никакой поддержки детским садам».

Из «Памятки немецкого -солдата»: «У тебя нет сердца, нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сочувствие — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки...».

**Лебенсборн** (нем. Lebensborn) — «Исток жизни» (нем. уст. born — источник) — организация, основанная в 1935 году в составе Главного управления расы и поселений для подготовки молодых «расово чистых» матерей и воспитания «арийских» младенцев. Эта организация финансировалась СС и в соответствии со своей идеологией ставила определённые условия приёма в приют: оба родителя должны были быть здоровыми, «арийского происхождения» и не иметь судимостей. В прессе стран антигитлеровской коалиции эти приюты называли «гиммлеровскими фабриками детей» и «центрами онемечивания детей, увезённых из оккупированных областей». Всего было 6 Домов ребёнка и 17 Домов матери. Первоначально сеть приютов, куда жительницы Германии могли сдавать незаконнорождённых младенцев, потом они превратились в конвейер по принудительному онемечиванию детей из других стран. Дети должны были быть «светленькими».

*= Из речи рейхсфюрера СС Гиммлера о расовой экспансии 16 сентября 1942 года: «В Бобруйске создали такой приют для детей-сирот и беспризорных детей. Там проводим первые опыты... Задача — извлечь то, что расово чисто».*

*= «Всё, что другие нации смогут предложить нам в качестве чистой крови, наподобие нашей, мы примем. При необходимости сделаем это путём похищения их детей и воспитания их в нашей среде» - Из речи Гиммлера от 4 октября 1943 года в Познани.*

Задачей номер один был отбор новоприбывших детей. Относительно везло лишь здоровым, голубоглазым, светловолосым - они подвергались психологическим тестам и медицинским обследованиям, остальных ожидала смерть в газовых камерах. Прошедших безошибочную проверку старались перевоспитать, убить советскую самобытность так, чтобы они забыли о детстве в СССР. Происхождение их фальсифицировалось, дети получали новые имена и поддельные документы.

Детей заставляли забыть откуда они родом и постоянно повторяли, что теперь они немцы. Нацистская программа оказалась успешной, юные арийцы быстро усваивали немецкий язык и систему «правильного» мышления, затем их отдавали в бездетные немецкие семьи. Из вывезенных за границу советских детей на родину вернулись около 2-3%, остальные либо остались жить в Германии, либо вовсе позабыли свои корни, выросли в немецких семьях и считают себя коренными немцами.

### **Наказания за "преступления"**

Оккупационные власти издали распоряжение, по которому дети в возрасте от десяти до 16 лет "за совершенные ими преступления" направлялись в принудительно-воспитательные лагеря. Десятки тысяч детей и подростков были угнаны на работу в Германию. О геноциде, творимом гитлеровцами в отношении детей, свидетельствуют и показания врача-педиатра Бараненко, записанные им в 1943 году после освобождения Смоленска Красной армией. «Сердце сжималось от боли при виде этих

малышей, страдающих от жестоких условий жизни. Если взрослый мог кое-как влачить жалкое существование, то дети в большом проценте случаев гибли и от голода, и от заболеваний, — писал Бараненко. — Особенно страдали они от инфекционных заболеваний, в частности от дифтерии, притом, что дифтерийной сыворотки у врачей практически не было. Многие дети, особенно в возрасте до трех лет, гибли от желудочно-кишечных заболеваний».

**Убийство детей Домачевского детского дома.** 23 сентября 1942-го вечером во двор детского дома заехала пятитонная машина с шестью вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы сказал, что детей повезут в Брест, и приказал сажать их в кузов. Из материалов дела: «В машину было посажено 55 детей и воспитательница Грохольская П. А. Шахметова Тася, 6 лет, слезла с машины и убежала, а все остальные 54 ребенка и воспитательница вывезены в 1,5 км от деревни Леплевка. На пограничной деревоземляной огневой точке, расположенной на расстоянии 800 метров от реки Западный Буг, дети были расстреляны». (Описание трагедии можно прочитать в приложении в копии материалов по расследованию гибели детей).

#### **Детская кровь для оккупантов. Детский лагерь «Красный берег».**

Оккупанты массово пользовались детьми как источником донорской крови для лечения собственных раненых, что зафиксировано во многих документах. Это одно из злодеяний против детства, потому что такая потеря крови влекла за собой в итоге смерть ребенка.

Лагерь «Красный Берег», который стал местом трагедии тысяч детских судеб. Здесь в июне 1944 года оккупанты создали сборный пункт, на который начали свозить детей в возрасте 8-14 лет из Жлобинского, Стрешинского, Рогачевского и других районов. В акте комиссии Краснобережского сельсовета Жлобинского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от 20 ноября 1944 г. отмечалось: «На этом пункте дети проходили медицинский осмотр в комиссии, после чего их грузили на станции Красный Берег в поезда и отправляли в Германию для взятия крови на лечение раненых немецких солдат и офицеров». Всего с этой целью было вывезено не менее 1990 детей. Установлены фамилии только 15 детей из Краснобережского сельсовета. Сегодня о трагедии напоминает мемориал павшим детям. Этот памятник скорби посвящен детям, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Автором является Леонид Левин.

Архивные документы свидетельствуют, что детский лагерь в Красном Береге был не единственным. Подобный лагерь с мая 1944 года существовал и в деревне Лучицы Петриковского района. Здесь содержалось 130 детей в возрасте от 7 до 17 лет. Все они были отправлены в Германию в качестве доноров для немецких солдат.

**Спасение детей летчиком А. Мамкиным (Операция «Звездочка»).**  
(Смотри: История летчика Александра Мамкина» // <https://partizany.by/battles/istoriya-letchika-aleksandra-mamkina/>

В ноябре 1943 года в Бельчицу немцами был перемещён из города Полоцкий детский дом № 1, в котором находилось 154 ребёнка и 38 воспитателей. Партизанским разведчикам удалось встретиться с воспитателями детдома, которые рассказали, что из-за недостатка продуктов в городе дети голодали, часто болели, были вспышки эпидемии тифа. Им не хватало одежды. Воспитатели слышали, что немцы могут вывезти детей в Германию для «онемечивания» или сделать их донорами для своих раненых солдат. Больные дети могли быть уничтожены. В результате операции «Звездочка» удерживавшиеся немецкими оккупационными войсками воспитанники и воспитатели Полоцкого детского дома № 1 были освобождены и эвакуированы из партизанской зоны в советский тыл в полном составе (более 190 человек).

### **Гитлеровцы убивали детей с изощренным зверством.**

**Докладная записка начальника тыла 1-го Белорусского фронта Николая Антипенко начальнику тыла Красной Армии Андрею Хрулеву и народному комиссару просвещения РСФСР Владимиру Потемкину.** Записка, датированная 24 марта 1945 года, озаглавлена так: "О репатриации советских детей из бывшего немецкого лагеря, расположенного на территории Польши в городе Константинув". Еще недавно ее защищал гриф "совершенно секретно". Николай Антипенко отчитывался о проделанной работе. Командование приказало ему вывезти на родину советских детей, которые содержались в концлагере города Константинава.

Антипенко писал, что создал специальную комиссию, которая закончила свою работу 17 марта 1945 года. Она установила, что в лагере, располагавшемся примерно в 10-12 километрах к югу от крупного польского города Лодзь, к моменту прихода советских освободительных войск содержалось 1183 ребенка.

Это были дети узников других концлагерей, которых немцы убили, или которые умерли от ран и истощения. Например, в лагере содержались 483 ребенка родителей, погибших в застенках Майданека, 91 ребенок родителей, погибших в Аушвице. В докладной записке подчеркнуто, что условия содержания в детском концлагере были крайне тяжелыми. Лагерь начал работать в 1943 году, и к моменту освобождения 25 детей скончались от холода и истощения. Комиссия подсчитала, что 50 процентов юных узников составляли белорусы, 30 процентов - русские, 10 процентов - цыгане, по 5 процентов - украинцы и латыши.

Это была детская тюрьма, со всеми элементами немецко-фашистской муштры, военно-палочной садистской дисциплины с телесными наказаниями. Перед глазами детей всегда находился ужас страха и смерти. Лагерь размещался в громадном сером, сыром и затхлом трехэтажном здании, с зарешеченными окнами тюремного типа. Дети жили в двух больших залах,

спали на двухъярусных койках. Вместо постельных принадлежностей они использовали старое тряпье. Одевались дети как придется. Сменного белья у них не было, обувь - не по ноге, рваная одежда. Вместо верхней одежды носили одеяла. Особо в записке отмечено, что часть детей немцы использовали в качестве доноров - у них брали кровь для лечения раненных нацистов. Имелись случаи, когда дети после таких процедур умирали, так как у них попросту выкачивали всю кровь.

Трагедия детей-доноров, как и детей-невольников других категорий, заключается не только в невыносимости условий физического существования, но и в нравственных муках. «Последние лишь усугубляли эту трагедию, – рассказывала о своих переживаниях Л. Ермолюк. – Можете себе представить, как искорежил гитлеровский плен юные души, как травмировал детскую психику, если до сих пор мы видим по ночам лагерные сны, если до сих пор слышим крики команд надзирателей, если до сих пор ощущаем запах баланды из гнилых овощей».

Геноцид детского населения – без сомнений, преступление более тяжкое, чем геноцид в традиционном понимании. Дело здесь не только в морально-этическом аспекте. Жизнь каждого убитого ребенка можно смело умножать в несколько раз. Так мы сможем учесть семью, которую не создал этот ребенок, детей и внуков, которых ему не пришлось растить, достижения на службе, которые могли бы сбыться и даже повлиять на жизнь всей страны, если бы не чья-то злая воля на войне. Такова истинная цена каждого эпизода геноцида детского населения – очевидно, соразмерной должна быть и ответственность за такое преступление.